

Совет Безопасности

Distr.: General
11 December 2006
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря по Ближнему Востоку**Введение**

1. Срок моего пребывания на посту Генерального секретаря близится к завершению, и я хотел бы произвести обзор ситуации на Ближнем Востоке. Вместо того чтобы резюмировать все события, происшедшие за последние десять лет, я намерен сосредоточить внимание на попытках международного сообщества и участвующих сторон достичь на основе переговоров политического урегулирования терзающих регион давних и острых конфликтов.

2. Сегодня перед Ближним Востоком открываются мрачные перспективы, и он является более сложным, хрупким и опасным, чем когда-либо за многие годы. Различные неурегулированные, но все более взаимосвязанные конфликты в регионе одновременно подпитывают обостряющееся ощущение отчужденности между народами разных вероисповеданий и, в свою очередь, еще сильнее от этого разгораются, а вытекающие последствия сказываются во всем мире. В целом господствующая на Ближнем Востоке нестабильность представляет собой наиболее значительную региональную угрозу международному миру и безопасности и требует гораздо более тщательных усилий, нежели прилагавшиеся до настоящего времени.

3. Главным основополагающим источником разочарований и нестабильности в регионе по-прежнему является неспособность достичь справедливого и всеобъемлющего урегулирования давно вызревающего арабо-израильского конфликта. Вследствие этой неспособности возникли и другие, более недавние конфликты, но у них неизбежно сформировалась собственная динамика. Целый ряд таких конфликтов был рассмотрен мною в других докладах. Однако я убежден, что поиски стабильности в Ираке, Ливане и в других районах станут гораздо более результативными при наличии согласованных усилий, направленных на удовлетворение законных чаяний израильтян, палестинцев, сирийцев и ливанцев: создание двух независимых и безопасных государств Израиля и Палестины; прекращение оккупации арабских земель как на оккупированной палестинской территории, так и на Голанских высотах; установление всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке сообразно с резолюцией 1701 (2006) Совета Безопасности и многими другими резолюциями. Для урегулирования различных кризисов и конфликтов на сегодняшнем Ближнем Востоке необходим региональный подход, хотя бы потому что прогресс в каждой из областей в значительной степени зависит от прогресса в других.

Послеословская эпоха

4. Когда я вступил в должность Генерального секретаря 1 января 1997 года, израильтяне и палестинцы были заняты осуществлением Ословских соглашений 1993 года, в результате которого в 1994 году была создана Палестинская администрация. Этот период был знаменателен продолжением переговоров, постепенным уходом Израиля из ряда районов Западного берега и сектора Газа и развитием Палестинской администрации. В соответствии с Ословскими соглашениями международное сообщество оказывало поддержку процессу, который предусматривал постепенные шаги к укреплению доверия и созданию основы, опираясь на которую надлежало перейти к урегулированию всех вопросов об окончательном статусе (Иерусалим, беженцы, поселения, меры безопасности, границы и отношения и сотрудничество с другими соседями).

5. Непосредственно за 1993 годом последовал период надежды и новых начинаний. Вместе с тем два характерных момента продемонстрировали слабость политической воли обеих сторон и низкий уровень доверия между ними. С израильской стороны продолжались усилия по расширению поселений и консолидации израильского контроля за территорией, границами и передвижениями палестинцев, что сопровождалось частыми и повсеместными запретами на проезд и некоторыми заранее спланированными убийствами. С палестинской стороны появились признаки того, что достичь цели построения эффективных и транспарентных институтов будет нелегко. Наблюдалась также неспособность непосредственно и решительно взяться за решение проблемы вооруженного сопротивления, которое все больше принимало форму актов терроризма. В сочетании эти явления ослабили основополагающую доктрину урегулирования на Ближнем Востоке: прекращение оккупации, начавшейся в 1967 году, на основе принципа «земля в обмен на мир» в соответствии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности. Трагическим событием, подорвавшим мирный процесс, послужило убийство в 1995 году премьер-министра Ицхака Рабина, который столь ясно осознавал, что для достижения мира необходимо вести переговоры не с друзьями, а с противниками.

6. По понятным причинам составители Ословских соглашений считали невозможным на тот момент времени определить конечные цели, которые позволили бы приблизиться к удовлетворению чаяний обоих народов, и было сочтено необходимым принять постепенный подход. Однако в свете приобретенного опыта некоторые аспекты Ословских соглашений представляются проблематичными. Кое-кто считал, что фактическое осуществление мер сторонами должно было происходить последовательно, а не параллельно, т.е. неспособность или неудавшиеся усилия одной из сторон могли привести, и нередко приводили, к краху процесса. Важно, что не предусматривалось никакого механизма мониторинга — ни применительно к расширению поселений, ни в отношении насилия. Кроме того, в Ословских соглашениях отсутствовала четко обозначенная конечная цель и не оговаривалось, где должны оказаться стороны по завершении процесса. Следовательно, глубоко противоречивые вопросы окончательного статуса остались неопределенными и, как и опасались обе стороны, оказались заложниками политики свершившегося факта.

7. Были достигнуты некоторые успехи, включая подписание Хевронского протокола и Уай-риверского соглашения. Однако масштабы размывания Ословского мирного процесса до боли ярко были продемонстрированы крушением мирных переговоров в Кемп-Дэвиде и началом второй интифады в сентябре 2000 года после неоднозначного посещения Ариэлем Шароном Харам-аш-Шарифа/Храмовой горы в Восточном Иерусалиме. Палестинская администрация не смогла пресечь насилие в отношении израильских гражданских лиц, равно как и противостоять воинствующим группировкам. Кроме того, несмотря на значительные достижения в области оказания услуг, Администрация не смогла также внедрить реформу и транспарентную и подотчетную систему управления и была ослаблена изнутри вследствие повсеместных обвинений в коррупции. Израиль, со своей стороны, прибег к грубой силе, участвующимся внесудебным расправам, возобновлению оккупации районов, находившихся под палестинским самоуправлением, и двухлетнему заключению палестинского президента под домашний арест. Поселенческая деятельность Израиля продолжалась, при этом сформировались и стали популярными концепции односторонности и разделения. Израиль приступил к строительству разделительного барьера на Западном берегу, который существенно отходил от границы 1967 года и был объявлен незаконным согласно консультативному заключению Международного Суда. В докладе Митчелла 2001 года в качестве основополагающих причин конфликта были указаны несовпадение ожиданий, порожденных Ословским процессом, и неспособность каждой из сторон признать причины недовольства другой, особенно унижительное положение и страдания палестинцев, обусловленные продолжением оккупации, и опасения израильтян, порожденные непрекращающимся насилием и терроризмом.

«Четверка» и процесс «дорожной карты»

8. Будучи обеспокоен этими неоспоримыми тенденциями, я пригласил для обсуждения представителей Европейского союза, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. В ходе наших консультаций была заложена основа для создания «четверки». 10 апреля 2002 года представитель правительства Испании, которая занимала ротлируемую должность председателя Европейского союза, Высокий представитель по общей внешней политике и политике безопасности Хавьер Солана, государственный секретарь Колин Пауэлл, министр иностранных дел Игорь Иванов и я приступили к обсуждению того, что впоследствии стало «дорожной картой» продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств на основе оценки выполнения странами своих обязательств» (S/2003/529, приложение), или для краткости «дорожной картой».

9. Рамки «дорожной карты» основывались на соответствующих резолюциях Совета Безопасности, и процессу придали импульс два важных события. Во-первых, в марте 2002 года Совет Безопасности конкретно одобрил урегулирование в соответствии с принципом сосуществования двух государств в своей резолюции 1397 (2002). Во-вторых, Совет Лиги арабских государств, собравшись в том же месяце в Бейруте, принял Арабскую мирную инициативу — инициативу тогдашнего наследного принца Саудовской Аравии Абдаллы. В этой инициативе члены Лиги подтвердили, что достижение справедливого и всеобъемлющего мира является их стратегической задачей и целью, предложили обеспечить полный уход Израиля на границы 1967 года и «справедливое решение» проблемы беженцев и призвали к созданию независимого палестин-

ского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Все это должно было произойти в обмен на полное признание Израиля. Два месяца спустя, 24 июня, приверженность международного сообщества урегулированию в соответствии с принципом сосуществования двух государств получила дальнейшее подкрепление, когда президент Буш заявил о своем видении «двух государств, живущих бок о бок в условиях мира и безопасности», добавив, что «это означает, что израильская оккупация, начавшаяся в 1967 году, закончится за счет урегулирования путем переговоров между сторонами на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Организации Объединенных Наций уходом Израиля на безопасные и признанные границы». С тех пор эти элементы вкуче с «дорожной картой» определяли наше общее видение окончания израильско-палестинского конфликта.

10. В «дорожной карте», официально представленной сторонам 30 апреля 2003 года, был обозначен трехэтапный план, нацеленный на достижение окончательного и всеобъемлющего урегулирования израильско-палестинского конфликта на основе реализации поставленных целей и оценки выполнения сторонами своих обязательств. Члены «четверки» разделяли общее видение итогов мирного процесса, и предполагалось, что присущее этой группе сочетание аспектов легитимности, политической силы и финансовой мощи решительно подтолкнет стороны к тому, чтобы они предприняли шаги, необходимые для достижения этой общей цели. В дополнение к резолюциям Совета Безопасности «четверка» приняла на вооружение идеи Арабской мирной инициативы.

11. Предполагалось, что «дорожная карта» оживит мирный процесс за счет рассмотрения того, что воспринималось в качестве слабых сторон Ословского процесса, сохранив его широкие политические рамки. Она определяла завершающую фазу в качестве обеспечения существования двух государств и окончания оккупации (хотя и без четкой позиции относительно границы будущего палестинского государства), устанавливала строгий и четко разграниченный параллелизм, вводила точные сроки наступления каждого этапа процесса и предписывала создание механизма мониторинга в качестве правоприменительного средства. Палестинская сторона одобрила «дорожную карту»; одобрение Израиля сопровождалось значительными оговорками.

12. На этапе I «дорожной карты» обеим сторонам предлагалось взять на себя и выполнить некоторые основополагающие обязательства или предпринять шаги: окончание террора и подстрекательства; реформа институтов и сил безопасности Палестинской администрации; замораживание любой поселенческой деятельности и демонтаж «передовых поселений»; прекращение любых действий, подрывающих доверие. Этап II (июнь–декабрь 2003 года) был задуман в качестве переходного этапа, посвященного созданию палестинских институтов, и предусматривал созыв первой международной конференции в целях запуска процесса, ведущего к созданию независимого палестинского государства во временных границах и всеобъемлющего регионального мирного процесса. На этапе III (2004–2005 годы) вторая международная конференция должна была утвердить договоренность о независимом палестинском государстве с временными границами и начать процесс, ведущий к урегулированию вопросов окончательного статуса. Этапы должны были считаться завершенными по достижении сторонами соглашения об окончательном и всеобъемлющем постоянном статусе и после установления арабскими государствами полномасштабных нормальных отношений с Израилем.

13. К сожалению, этап I до сих пор не завершен, а события прошлого года, в сущности, значительно подорвали достижения предыдущих лет. Для возобновления прогресса нам необходимо произвести беспристрастное рассмотрение основополагающих причин прошлых и нынешних неудач, ответственность за которые должны взять на себя обе стороны и международное сообщество.

14. Вероятно, главным упущением палестинской стороны было то, что она не приложила более активных усилий к тому, чтобы укрепить внутреннюю безопасность и непосредственно воспрепятствовать использованию терроризма против израильских гражданских лиц. Президент Арафат не использовал свою законную власть для проведения серьезной реформы сектора безопасности. В более недавний период, после ухода Израиля из сектора Газа, Палестинская администрация могла бы воспользоваться представившейся возможностью, с тем чтобы взять под контроль воинствующие группировки, действовавшие тогда за пределами Организации освобождения Палестины и Администрации. Неспособность противодействовать таким группам, даже в рамках установленного в результате переговоров прекращения огня, усугубила ситуацию, с которой мы сталкиваемся сейчас, когда воинствующие группировки постоянно запускают ракеты из сектора Газа по территории Израиля. Кроме того, после победы движения ХАМАС на выборах в силах безопасности Палестинской администрации произошел раскол по политическим соображениям, и они оказались неспособными ни сдерживать столкновения между группировками, ни препятствовать нападениям на израильтян.

15. Важно отметить, что нежелание или неспособность Палестинской администрации провести всеобъемлющие реформы институтов и укоренившаяся, по мнению общественности, коррупция стали главными причинами, по которым руководство не смогло мобилизовать необходимой поддержки для реформы в секторе безопасности и, соответственно, одним из факторов как крушения Ословского процесса и «дорожной карты», так и поражения ФАТХ на выборах ранее в нынешнем году. Многие из материальных выгод мирного процесса дошли лишь до представителей элиты и непосредственного окружения политических лидеров, принимавших решения, но не до широких масс населения. А ведь без повсеместных социально-экономических сдвигов невозможно достичь устойчивого политического прогресса. Еще одним фактором было отсутствие у широкой палестинской общественности доверия к политическому процессу с участием Израиля и укоренившееся в массах неверие в то, что им когда-либо будет позволено создать независимое и жизнеспособное государство.

16. На первом этапе «дорожной карты» арабские государства были призваны также пресечь все формы помощи группировкам, причастным к терроризму. Многие арабские страны, особенно Египет и Иордания, прилагают колоссальные усилия к наращиванию потенциала Палестинской администрации в области безопасности. Однако слабые стороны в системе безопасности Палестинской администрации усугубляются вмешательством некоторых региональных сторон и все более тесными отношениями, которые, как представляется, некоторые воинствующие палестинские группировки поддерживают, в частности, с Сирийской Арабской Республикой и Исламской Республикой Иран.

17. В своих военных действиях на Западном берегу и в секторе Газа Израиль нередко прибегал к применению чрезмерной или несоразмерной силы, что приводило к гибели большого числа гражданских лиц и причиняло ущерб палестинской инфраструктуре и институтам. Хотя Израиль имеет право защищать себя от терроризма и других форм насилия, столь губительных для перспектив достижения мира, применяемые Израилем для этого методы также причиняют этим перспективам определенный ущерб.

18. Вместе с тем центральное упущение Израиля состояло в том, что он не прекратил своей поселенческой деятельности, даже хотя в этом заключалось одно из его четких обязательств по этапу I «дорожной карты». Сохранение и даже укрепление израильских поселений и связанной с ними инфраструктуры на оккупированных землях являются главными причинами испытываемых рядовыми палестинцами недоверия и разочарования, которые нередко находят проявление в той или иной форме насилия.

19. За период моего пребывания на посту Генерального секретаря число израильских поселенцев, проживающих на Западном берегу (исключая Восточный Иерусалим), возросло со 140 000 до 240 000. Численность поселенцев в Восточном Иерусалиме возросла за этот период примерно со 160 000 до 190 000. Площадь территории, формально контролируемой поселениями, согласно израильским законам, теперь покрывает примерно 40 процентов Западного берега (исключая Восточный Иерусалим). В августе 2005 года правительство Израиля ликвидировало все поселения в секторе Газа и четыре поселения на Западном берегу, и это событие заслуживает высокой оценки. Однако в течение года, последовавшего за этим уходом, прирост численности поселенцев Западного берега на 3000 человек превысил число людей, выехавших из сектора Газа. В сущности, по официальным израильским данным, в течение 2005 года на оккупированной палестинской территории ежемесячно появлялась 1000 новых поселенцев, и эти темпы, по-видимому, сохраняются по сей день. В общей сложности за полтора десятилетия, истекшие после заключения Ословских соглашений, Израиль более чем удвоил свое физическое присутствие на Западном берегу за счет поселенческой деятельности — политики, осуществлявшейся при правительствах «Авода», «Ликуд» и «Кадима». Это остается крупнейшим препятствием на пути реализации жизнеспособного палестинского государства с территориальной непрерывностью. Если израильтяне сокращаются по поводу того, что терроризм продолжался и после Осло и ухода Израиля из сектора Газа, то палестинцы испытывают не меньшее разочарование, созерцая, как исчезают перспективы создания жизнеспособного палестинского государства и увековечивается оккупация.

20. Использование насилия обеими сторонами и продолжение поселенческой деятельности сыграли роковую роль в том, что «дорожная карта» не продвинулась дальше этапа I. Однако не менее важным было нежелание «четверки» использовать свой авторитет с целью подтолкнуть стороны к дальнейшему прогрессу. Мы должны признать свои слабости, и мы с недостаточной решительностью подчеркивали те самые элементы, которые в наибольшей степени отличали «дорожную карту» от Ословского процесса — параллелизм, мониторинг и четкую постановку конечных целей. Не следует удивляться тому, что сегодня мы вновь оказались в тупике.

21. В прошедшем году появился еще один фактор, порождающий проблему. В сентябре 2005 года «четверка» призвала Палестинскую администрацию самой принять решение в отношении участия в приближавшихся выборах в законодательный орган. Однако после победы ХАМАС на этих выборах, состоявшихся в январе 2006 года, перед членами «четверки» встала дилемма. Движение ХАМАС, согласившееся принять участие в этом политическом процессе, в лучшем случае занимало противоречивую позицию по отношению к варианту урегулирования, основанному на сосуществовании двух государств, а в худшем случае отвергало его. В свете неспособности нового правительства подтвердить свою приверженность принципам, провозглашенным «четверкой» 30 января, в силу правовых обязательств и политических приоритетов доноров в системе финансирования палестинцев за прошедший год произошел значительный сдвиг: хотя объем финансирования на самом деле возрос, оно стало осуществляться в обход Палестинской администрации. В сочетании с отказом Израиля передавать выручку от взимания налога на добавленную стоимость и таможенных сборов, которую он получает от имени Палестинской администрации (что является обязательством по достигнутому в Осло договоренностям), это во многом обусловило появление у Администрации огромных финансовых трудностей, а также ослабление палестинских институтов.

22. Возглавляемое движением ХАМАС палестинское правительство до сих пор конструктивным образом не откликнулось на призыв международного сообщества пересмотреть свою позицию и согласиться с основными принципами мирного процесса. Хотя президент Палестинской администрации и Организация освобождения Палестины по-прежнему привержены принципам мирного процесса, а правительство Палестинской администрации заявляет, что оно не возражает против того, чтобы президент Аббас вел переговоры с Израилем (при условии, что их итоги будут вынесены на утверждение реформированной Организации освобождения Палестины и Палестинского законодательного совета или на референдум), Израиль считает, что возможности президента Аббаса вести переговоры об окончательном статусе ограничиваются различным видением такой договоренности, которая есть у избранного правительства и Палестинского законодательного совета, с одной стороны, и у президента Палестинской администрации и Организации освобождения Палестины — с другой. Неопределенная позиция, которой по-прежнему придерживается возглавляемое ХАМАС правительство, не отвечает чаяниям палестинского народа. Вместе с тем движению ХАМАС удастся использовать в своих целях широко распространенные среди палестинцев настроения, согласно которым ООП и предыдущий состав Палестинской администрации по итогам их переговоров с Израилем добились слишком мало преимуществ. Диалог между обеими основными палестинскими партиями и уступки с их стороны явно отвечают интересам палестинского народа в целом.

Нынешняя ситуация

23. На момент составления настоящего доклада усилия по формированию палестинского правительства национального единства, как представляется, зашли в тупик. Тем не менее в Газе действует нестабильная и несовершенная договоренность о прекращении огня и ведется предварительный зондаж на предмет выяснения вероятности возобновления израильско-палестинского диалога, а также более широкого регионального диалога. Прекращение огня наступило

после периода, характеризовавшегося политическим тупиком и новыми витками насилия, которые имели серьезные последствия для гражданского населения обеих сторон, когда палестинские боевики совершали запуски ракет из Газы по территории Израиля, а массированные израильские военные операции и целенаправленные убийства приводили к гибели ежегодно нескольких сотен палестинцев, причем это проходило темпами, которые значительно возросли с июня 2006 года. Под эгидой Египта продолжаются переговоры об освобождении захваченного в тот момент израильского военнослужащего. Премьер-министр Ольмерт недавно объявил о том, что он рассмотрит вопрос об обмене 1400 палестинских пленных, в том числе законодателей и должностных лиц, арестованных Израилем после захвата капрала Гилада Шалита. В настоящее время под стражей в Израиле находится порядка 9000 палестинцев, что является вопросом, вызывающим огромную озабоченность у палестинского населения. Освобождение некоторых из них, а также израильского солдата стало бы весьма позитивным событием.

24. Я неизменно осуждал применяемую палестинцами практику ракетных обстрелов и подрыв бомб смертниками и полностью признавал право Израиля на самооборону. Я не покрываю терроризм ни в какой форме и безоговорочно его осуждаю. Однако я столь же убежденно подчеркиваю, что право Израиля на самооборону должно осуществляться в соответствии с международным правом. Неоднократно наблюдаемое явление, когда израильские военные операции оборачиваются значительными жертвами среди гражданского населения, является неприемлемым. Чрезмерное применение силы Израилем усугубляет существующее чувство возмущения и играет на руку тем, кто проповедует ненависть, независимо от того, где они находятся, — в регионе или где-то еще.

25. Политический тупик и обстановка в плане безопасности подорвали усилия Джеймса Вулфенсона в качестве Специального посланника «четверки». Год назад, 15 ноября 2005 года, было заключено Соглашение о передвижении и доступе. Эта договоренность, призванная способствовать мирному экономическому развитию и улучшению обстановки в секторе Газы, осуществлялась в ограниченном объеме из-за того, что Израиль ссылался на проблемы безопасности: несмотря на размещение наблюдателей Европейского союза, пункт пересечения границы между Газой и Египтом в Рафахе был открыт в прошлом году в течение лишь 58 процентов отведенного ему времени и лишь в течение 9 процентов с июня. В этом году палестинцам позволено отправлять в среднем лишь по 14 грузовиков с сельскохозяйственной продукцией в день, что является крохотной частью того объема экспорта, который необходим для недопущения дальнейшего падения палестинской экономики и страданий среди гражданского населения. С марта 2006 года ни один палестинский работник не имеет возможности пересекать границу в Эреце, чтобы прибыть на работу в Израиль, и нет никакого прогресса в организации движения автобусов или грузовиков между Газой и Западным берегом. Аналогичным образом не было никаких сообщений о прогрессе в деле осуществления планов строительства в Газе морского порта и аэропорта. По прошествии года после подписания соглашения правительство Израиля до сих пор не представило свой план свертывания мер по блокированию территории на Западном берегу. В реальности общее количество препятствий возросло с 400 год назад до 542 в настоящее время, что еще более ограничивает дальнейшие усилия палестинцев по налаживанию нормальной жизни.

26. Ввиду сложности ситуации, сохраняющегося высокого уровня напряженности и резкого снижения уровня жизни палестинцев с 2000 года присутствие Организации Объединенных Наций на местах по-прежнему имеет огромное значение. Миротворческие операции Организации Объединенных Наций в этом регионе — Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением и Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) — играют важнейшую роль в содействии обеспечению региональной безопасности. Организация Объединенных Наций оказывает значительную помощь в удовлетворении основных потребностей палестинцев в этом регионе.

27. Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) является одним из основных органов, по линии которого международное сообщество оказывает помощь порядка 4,3 миллиона палестинских беженцев в регионе. На протяжении 56 лет оно оказывает жизненно важные услуги палестинцам, помогая им доводить уровень образования и здравоохранения до одного из самых высоких в регионе. Благодаря инвестициям БАПОР в дело привития навыков и достижения цели самообеспеченности беженцев многие из них смогли заняться продуктивной деятельностью в своих общинах и в принимающих странах Арабского залива и на Западе. Усилия Агентства служат важнейшим противовесом нищете и лишениям, которые являются следствием конфликта и оккупации. Я с озабоченностью отмечаю, что Агентство по-прежнему сталкивается с проблемой серьезной нехватки средств и что его бюджетный дефицит в этом году в размере более 100 млн. долл. США является самым большим за его историю.

28. Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу с 1994 года обеспечивает свое присутствие на местах в целях расширения участия системы Организации Объединенных Наций в переходном процессе и укрепления межучрежденческого сотрудничества. С 1999 года с согласия Генеральной Ассамблеи и с ведома Совета я назначил Специального координатора своим Личным представителем при Организации освобождения Палестины и Палестинской администрации, а также для целей проведения обсуждений со сторонами и международным сообществом всех вопросов, касающихся мирного процесса. В 2006 году я также укрепил Канцелярию Специального координатора Организации Объединенных Наций, назначив заместителя Специального координатора, который действует в качестве координатора гуманитарной помощи и координатора-резидента в целях усиления руководящей роли Организации Объединенных Наций в вопросах политики в области оказания помощи и в общих оперативных вопросах. Кроме того, это назначение закрепляет усилия, предпринимавшиеся Управлением по координации гуманитарных вопросов начиная с 2003 года, благодаря чему мы стали гораздо лучше понимать гуманитарные проблемы, связанные с ограничением передвижения и доступа, сооружением заграждения и поселенческой деятельностью.

29. Я горжусь деятельностью моих коллег по Организации Объединенных Наций, которые оказывают помощь палестинцам и сотрудничают со всеми сторонами в интересах обеспечения прочного мира. С определенной долей сожаления я отмечаю, что роль Организации Объединенных Наций в качестве органа, оказывающего помощь, за последний год возросла для палестинцев в связи

с тем, что условия жизни резко ухудшились, а какая-то часть Палестинской администрации просто перестала функционировать. На протяжении всего срока моего пребывания на посту Генерального секретаря мне была очень понятна важность использования моих добрых услуг в деле оказания помощи в урегулировании кризисов и выдвижении предложений относительно дальнейших действий, особенно во время ливанского кризиса летом этого года.

Ливан

30. Годы моей работы на посту Генерального секретаря стали отражением особой роли, которая появилась у Организации Объединенных Наций в Ливане, роли, которая за последние два года еще больше возросла. Наше присутствие там свидетельствует о неизменной приверженности Организации делу обеспечения стабильности, единства, суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Ливана. В мае 2000 года после более чем 20 лет оккупации и в соответствии с обязательствами по резолюции 425 (1978) Израиль вывел с юга Ливана свои последние контингенты. Благодаря моим добрым услугам и активной «челночной дипломатии» была определена линия отвода, известная как «голубая линия», с которой согласились как Израиль, так и Ливан и статус которой они обязались уважать (хотя Ливан высказал свои оговорки в отношении прохождения линии в районе, известном как Мазария-Шебаа). Совет Безопасности одобрил позицию, которую я занял в своем докладе от 22 мая 2000 года (S/2000/459), где была показана линия демаркации, подтверждающая уход Израиля, и было сказано, что «принятие этой линии для практической цели подтверждения вывода Израиля из Ливана в соответствии с резолюцией 425 (1978) не наносит ущерба любому соглашению о международно признанной границе, которое Ливан и Сирийская Арабская Республика могут пожелать заключить в будущем». После этого Совет Безопасности неоднократно одобрял статус «голубой линии» и обращался к обеим сторонам с призывом уважать ее.

31. Период, последовавший сразу после ухода Израиля, дал Ливану надежду на то, что у него появились перспективы реконструкции на юге. За этим последовало восстановление столицы Бейрута, возобновление притока инвестиций в страну и возвращение значительной части ливанской диаспоры. Однако в период между октябрём 2000 года и началом этим летом полномасштабного и разрушительного конфликта между организацией «Хезболла» и Израилем «голубая линия» стала свидетелем спорадических перестрелок ограниченного характера в районе Мазария-Шебаа и в других местах, в целом спокойной, но напряженной ситуации а также ожесточенных конфликтов и гибели людей по обе стороны. Особую озабоченность вызвали захват и убийства боевиками «Хезболлы» трех израильских солдат в октябре 2000 года в районе Мазария-Шебаа, чьи тела были возвращены лишь в январе 2003 года, и захват в июле 2006 года двух солдат, которые, к сожалению, остаются пленниками и чье освобождение имеет крайне важное значение.

32. Последние события спровоцировал трагический конфликт, на урегулирование которого ушло очень много времени. В результате вторжения Израиля на юг Ливана и обстрелов значительной части территории страны порядка 1200 ливанцев были убиты и свыше 4000 человек были ранены, погибли 4 военных наблюдателя Организации Объединенных Наций, появилось около

миллиона внутренне перемещенных лиц и была уничтожена инфраструктура на значительной части территории страны. Свыше 140 израильтян, из которых 43 человека были гражданскими лицами, были убиты и более 100 человек были ранены, многие из которых в результате нападений «Хезболлы» на населенные пункты на севере Израиля с применением ракет, полученных движением или предоставленных ему без согласия правительства Ливана. Дополнительными источниками напряженности являются сообщения о поставках оружия «Хезболле» и продолжающихся пролетах Израиля над территорией страны в нарушение суверенитета и территориальной целостности Ливана и вопреки резолюциям 1559 (2004) и 1701 (2006). Последняя резолюция, с таким трудом согласованная и принятая по прошествии целого месяца с начала боевых действий, образовала рамки для усилий Организации Объединенных Наций по обеспечению прекращения боевых действий, которые должны были подкрепляться за счет деятельности усиленных ВСООНЛ. Однако расширенные ВСООНЛ должны были выиграть время, но не подменить прогресс на политическом треке как внутри Ливана, а также в отношениях между Ливаном и его соседями.

33. Два последних бурных года в истории Ливана вскрыли уязвимость ливанского государства как для влияния извне, так и для внутренних политических расколов и их способность разжечь как старые, так и новые конфликты. На протяжении всего этого периода присутствие Организации Объединенных Наций было значительным. Если говорить о внутреннем контексте, то продление мандата президента Лахуда означало для многих в Ливане начало политического раскола между теми, кто открыто выступал против присутствия и роли Сирийской Арабской Республики в Ливане, и теми, кто воспринимался как про-сирийско настроенные. Принятие резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности отражало его приверженность делу поддержки суверенитета и территориальной целостности Ливана, благодаря чему через пять лет после ухода Израиля весной 2005 года из Ливана ушли сирийские контингенты. За принятием этой резолюции последовало убийство в Бейруте в феврале 2005 года бывшего премьер-министра Рафика Харири и 22 других ливанцев. С тех пор Совет Безопасности следил за развитием событий в этой стране, в том числе за последовавшими за этим убийствами и покушениями на убийство политических деятелей и крупных фигур в ливанских СМИ. Он обратился к Организации Объединенных Наций с просьбой учредить международную независимую комиссию по расследованию, а совсем недавно согласовал устав международного трибунала по Ливану, с помощью которого ливанские власти должны привлечь к ответственности виновных в совершении этих преступлений.

34. В своем письме от 1 декабря 2006 года (S/2006/933) я доложил о прогрессе, достигнутом за последнее время, и о тех вызовах, которые связаны с осуществлением резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности. В настоящем докладе я лишь упомяну об историческом достижении, связанном с развертыванием ливанской армии к югу от реки Литани и вдоль «голубой линии», и о решающей роли, которую играют расширенные ВСООНЛ в оказании ливанской армии помощи в обеспечении того, чтобы этот район был свободен «от любого вооруженного персонала, сил и средств и вооружений, кроме относящихся к силам правительства Ливана и ВСООНЛ». Я хотел бы отметить также значительный успех, связанный с созданием оперативного морского соединения ВСООНЛ для оказания помощи ливанским ВМС в охране их территориальных вод. Вместе с тем я в полной мере осознаю ограничения, связанные с миро-

творческой деятельностью, и особо отмечаю важное значение обеспечения нужного политического контекста, в котором эта деятельность могла бы быть наиболее эффективной. Период, последовавший после ухода Израиля с юга Ливана и до начала боевых действий летом 2006 года, свидетельствует о тех факторах, которые ограничивают способность ВСООНЛ осуществлять наблюдение и миротворческую деятельность, особенно когда они действуют в сложной политической обстановке и при наличии ограниченных мандатов и ресурсов. Нарастивание вооружений, осуществленное за этот период движением «Хезболла», оставался предметом озабоченности, равно как и сообщения о том, что оно, возможно, продолжает предпринимать усилия в этом направлении.

35. В настоящее время я глубоко озабочен перспективами стабильности и независимости Ливана. Серьезный политический кризис, в котором оказалась сейчас страна, свидетельствует о необходимости продолжения усилий по оказанию ей помощи. Ливан остается заложником своей собственной сложной истории. Со времени окончания гражданской войны и подписания в 1989 году Таифских соглашений Ливан по-прежнему находится в процессе незавершенной политической трансформации, который характеризуется отсутствием какого-либо прогресса в отказе от стремления к «конфессионализму». Сами ливанцы, особенно в настоящий момент, несут значительную долю ответственности за обеспечение того, чтобы страна еще глубже не погрузилась в пучину напряженности, и за продвижение вперед к достижению определенного национального консенсуса по ключевым вопросам. Потому я разочарован тем, что различные раунды переговоров на высоком уровне, начало которым положил национальный диалог в феврале 2006 года, не привели к выработке договоренности между лидерами Ливана. Я также отмечаю, что, несмотря на Таифские соглашения, а также договоренность, достигнутую в рамках диалога по вопросу о палестинском оружии за пределами лагерей и уровня жизни, на сегодняшний день прогресс выполнения этих решений был незначительным. Кроме того, я продолжаю ратовать за механизм решения вопроса о разоружении «Хезболлы» либо путем возобновления национального диалога, либо в рамках существующих государственных институтов. Серьезный прогресс в решении этих вопросов в соответствии с резолюцией 1701 (2006) является одним из принципов постоянного прекращения огня и долгосрочного урегулирования.

36. Другие стороны, особенно стороны в регионе, тоже обязаны сыграть свою позитивную роль в обеспечении стабильности, независимости, суверенитета и территориальной целостности Ливана. Сирийская Арабская Республика и Исламская Республика Иран имеют значительное влияние на ливанские стороны, которое, я надеюсь, они будут оказывать конструктивным образом. Сирийская Арабская Республика также призвана сыграть свою роль в обеспечении того, чтобы Ливан мог в полной мере обеспечить свой суверенитет, согласившись на демаркацию общей границы между двумя странами и откликнувшись на устное обязательство установить официальные дипломатические отношения с Ливаном.

37. В силу своей истории и, возможно, также из-за своих небольших размеров и географического положения Ливан тесно завязан на более мощные силы, будь то ближайшие соседи или колониальные или региональные державы. Его культурное многообразие и наличие в стране различных конфессиональных групп представляют собой как его силу, которая придает ему уникальные для

региона черты, так и его слабость, из-за которой эти группы удается провоцировать на конфликт. Хотел бы предостеречь, что в той мере, в какой регион влияет на Ливан, в такой же мере нестабильность на территории Ливана и возврат к мрачным дням 70-х и 80-х годов могут иметь дестабилизирующее влияние на регион в целом.

Голанские высоты

38. За период моего пребывания на своем посту не было никакого продвижения к передаче находящихся под израильской оккупацией Голанских высот Сирийской Арабской Республике в обмен на мир между Сирийской Арабской Республикой и Израилем. Я был разочарован тем, что последняя серьезная попытка Соединенных Штатов достичь урегулирования этой давней проблемы путем переговоров закончилась в 2000 году неудачей.

39. На Голанских высотах проживает около 20 000 израильских поселенцев, а численность тамошнего арабского населения составляет порядка 18 400 человек. Голанские высоты полностью инкорпорированы в правовую систему Израиля, его административную систему и систему социального обслуживания. Арабские жители, как правило, не в состоянии выезжать в Сирийскую Арабскую Республику, чтобы повидаться с родственниками, и со временем стали сталкиваться со все большим сужением возможностей для землепользования из-за проводимого Израилем ограничительного зонирования. Вместе с тем арабское население этой местности не страдает ни от крайне небезопасной обстановки, ни от экономических лишений и ограничений на свободу передвижения, которыми характеризуется жизнь на оккупированной палестинской территории, а израильтяне, в свою очередь, нечасто сталкивались с насилием, которое исходило бы оттуда. Но это не должно внушать международному сообществу благодушное отношение к необходимости разрешить данную проблему, ведь уход от ее разрешения только потому, что обстановка в этом месте спокойная, подает совершенно неверный сигнал.

40. Как это было в случае мирных договоров между Израилем и Египтом в 1979 году и между Израилем и Иорданией в 1994, должны быть приложены настоячивые усилия к тому, чтобы путем переговоров добиться между Израилем и Сирийской Арабской Республикой урегулирования, опирающегося на резолюции 242 (1967) и 338 (1973). Пока в отношениях между этими двумя странами не будет реализован положенный в основу названных резолюций принцип «земля в обмен на мир», всеобъемлющий мир в регионе невозможен. Израиль и некоторые другие страны продолжают рассматривать Сирийскую Арабскую Республику как источник поддержки действующих в Ливане и на оккупированной палестинской территории воинственных групп, которые настроены совершать вылазки против Израиля. В свою очередь, Сирийская Арабская Республика указывает на заявления израильского правительства, в которых Голанские высоты провозглашаются неотъемлемой частью Израиля. Недавно Израиль отверг идею возобновления переговоров с Сирийской Арабской Республикой невзирая на заявления президента Асада, открывавшие такую перспективу. Ясно, что стороны должны заново продумать свой подход к этому жизненно важному вопросу, который столь органически связан с продвижением на других направлениях ближневосточного мирного процесса.

Замечания

41. Как Генеральный секретарь я сознавал лежащую на Организации Объединенных Наций колоссальную ответственность за то, чтобы способствовать урегулированию арабо-израильского конфликта. Кроме того, я остро чувствовал связанные с этим сложности, некоторые из которых проистекают из поляризации среди членского состава по поводу данного конфликта и обусловливаемой ею несовпадения позиций, занимаемых различными главными и межправительственными органами. Одна сторона ощущает себя объектом, избираемым для несправедливой критики; другая считает, что Организация неэффективно занимается обеспечением соблюдения своих резолюций. Регулярно в оба направления раздаются обвинения в двойных стандартах, и каждый раз эти обвинения в чем-то оправданны.

42. На мой взгляд, пока государства-члены не сопроводят свои заверения в испытываемой ими озабоченности слаженными усилиями, призванными наделить Организацию Объединенных Наций возможностями для того, чтобы добиться стратегического сдвига, будут подыскиваться другие форумы для обеспечения эффективной многосторонней причастности к преодолению конфликта. Я в этом убежден, и воплощением этого убеждения являются сформирование «четверки» и мое участие в ней.

43. Но, к сожалению, в момент, когда я покидаю свой пост, я вынужден констатировать свою озабоченность: разногласия, которые нередко парализовывали саму Организацию Объединенных Наций, сейчас все чаще сковывают способность «четверки» (и ее региональных партнеров) играть благотворную роль, посылную для нее в том случае, если бы она действовала решительно и последовательно. Поэтому мы оказываемся на перепутье, когда и в регионе, и среди международного сообщества в целом растет разочарование по поводу досадно ограниченной эффективности «четверки» на фоне видимого отсутствия в настоящее время какого-то альтернативного механизма. Поскольку я убежден, что в конечном итоге урегулирование будет достигнуто только путем проведения между сторонами прямых переговоров при содействии и поддержке эффективного многостороннего участия, такое положение является источником глубокого беспокойства, над которым я бы настоятельно просил поразмыслить международное сообщество. Приводимые ниже замечания призваны указать путь к тому, чтобы добиться более эффективного многостороннего участия.

44. «Четверка» сохраняет свою актуальность благодаря сочетанию в ней легитимности, политической силы и экономического влияния. Что касается «дорожной карты», то она по-прежнему является ориентиром, к которому должно привязываться любое начинание, призванное придать новую энергию политическим усилиям на израильско-палестинском направлении. Она остается единственным за последние годы документом, который был принят как палестинским, так и израильским руководством (Израиль, правда, сопроводил это существенными оговорками), арабскими государствами и Советом Безопасности. Премьер-министр Израиля вновь заявил недавно, что видит в возвращении к «дорожной карте» путь вперед, а палестинский президент привержен ей. Тем не менее для ее весомости необходимо срочно заняться ее недостатками.

45. Для того чтобы возродить ощущение веры в практическую выполнимость «дорожной карты», решающее значение имеют совместные действия ее спонсоров — членов «четверки» — по созданию условий для придания новой энергии израильско-палестинскому мирному процессу. «Четверка» должна также найти способ институционализации своих консультаций с соответствующими региональными партнерами, опираясь на Арабскую мирную инициативу и на конструктивный дух, в котором прошло заседание Совета Безопасности на уровне министров 21 сентября 2006 года. «Четверке» следует также непосредственно привлекать стороны к проводимым ею обсуждениям, как она обещала сделать в своем заявлении от 20 сентября 2006 года.

46. При таком оживлении направляющей роли «четверки» должна появиться возможность снова взглянуть на «дорожную карту» на предмет того, чтобы: еще раз изложить ее основные цели, принципы и конечное предназначение; определить приоритетные направления действий в сфере безопасности, а также в экономической, гуманитарной области и области создания институтов; разобрать политические моменты и вопрос о политических переговорах; обновить предусмотренный ею график. «Четверке» следует подумать над необходимостью с самого начала четче обозначить параметры итоговой договоренности. Нужно будет также открыто заняться заложенной в «дорожную карту» посылкой о параллелизме и мониторинге: закрепление успехов по мере нашего продвижения вперед не просто увидеть без серьезного и систематического независимого мониторинга на местах.

47. Чтобы сохранить свою состоятельность, «четверке» необходимо также быть открытой для новых идей и инициатив, исходящих как из самого региона, так и извне его — и как от государств, так и от негосударственных субъектов. Ей равным образом необходимо подобрать для возложенной на нее ответственности за надзор за этим процессом такой метод работы, который бы являлся систематическим, беспристрастным и не постфактумным, а упреждающим и обеспечивал общность сигналов, подаваемых сторонам.

48. Есть и еще ряд вопросов, которыми, по моему мнению, стоит заняться «четверке» и международному сообществу. В политическом отношении нам нужен курс, позволяющий как можно конструктивнее подходить к проблеме, создаваемой ХАМАС, чтобы пресечь растущую тенденцию к дезинтеграции палестинского общества — за счет возобновления поддержки палестинским институтам, содействия усилиям по достижению между палестинскими фракциями единства в отношении основополагающих принципов мирного процесса, а также склонения Израиля к отказу от проведения любой политики, которая наносит ущерб институтам или лишает палестинцев избранных демократическим путем, а значит, законных лидеров. Мы должны признать, что отсрочка урегулирования обернулась социальными и политическими издержками и что выросли и стали более убедительными течения, движущиеся в противовес широко признававшейся ранее концепции, опиравшейся на вариант «два государства». Формирование внутripалестинского консенсуса вновь вокруг варианта двух государств следует рассматривать не как событие, а как процесс — процесс, который следует поощрять и подпитывать. Это можно было бы значительно ускорить, если стороны (обоюдно) и международное сообщество приложат серьезные усилия к зарядке политического процесса новой энергией.

49. Аналогичным образом, международному сообществу необходимо изыскать конструктивные отклики на те вызовы, которые порождаются демократическим выбором, делаемым народами региона. Что бы ни думали некоторые о реальных результатах, не подлежит сомнению то обстоятельство, что парламентские выборы, приведшие ХАМАС к власти в январе этого года, были впечатляюще прозрачными, свободными и беспристрастными по меркам большей части арабского мира. Поддержка демократических устремлений народов региона — это дело, над продолжением которого международному сообществу стоит больше работать. В свою очередь, победившим партиям, даже радикальным, необходимо осознать: с властью приходят и обязанности, в том числе обязанность признавать то, что легитимность и права других тоже нужно уважать и что предыдущие решения и соглашения, достигнутые органами власти, в которые они избраны, нельзя проигнорировать или отставить в сторону без серьезных последствий.

50. Один из непосредственных приоритетов состоит в том, чтобы выработать новые способы защиты палестинских и израильских гражданских лиц, как предложил Совет Безопасности и упомянула недавно Генеральная Ассамблея: предусмотренный в «дорожной карте» мониторинг способен содействовать обеспечению гораздо большей подотчетности. Международное сообщество не может осуществлять сопровождение процесса, который допускает вопиющее надругательство всех сторон над правами человека и международным правом. В ходе недавнего посещения Израиля и оккупированной палестинской территории Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека обнаружила, что нарушения прав человека носят систематический, хронический и массовый характер. Я согласен с ней в том, что соблюдение законности нельзя ставить в зависимость от наличия мира. Я также согласен с насущной необходимостью в механизмах защиты гражданских лиц и надеюсь, что возможные механизмы, например использование международных наблюдателей, будут дополнительно изучены при решительной поддержке со стороны «четверки» и Совета.

51. Я бы настоятельно просил «четверку» и Совет изучить возможность закрепления достигнутого в Газе прекращения огня в международных рамках. Как это уже было в нынешнем году в Ливане, параметры политических рамок для постоянного урегулирования ясны, однако политической воли на его продвижение не хватает. Чтобы остановить нынешнее насилие и открыть пространство для переговоров, требуется более сильная международная роль. Элементы такой роли могли бы включать:

- a) закрепление достигнутого в Газе прекращения огня путем работы со сторонами над определением его параметров и норм;
- b) работа над распространением прекращения огня на Западный берег;
- c) поощрение безоговорочных переговоров открытого формата между премьер-министром Израиля и президентом Палестинской администрации;
- d) работа над тем, чтобы заручиться у сторон их согласием на размещение международных наблюдателей для мониторинга прекращения огня;
- e) создание вместе со сторонами механизма для защиты гражданского населения;

f) последовательное отслеживание действий сторон по выполнению существующих обязательств и соглашений и обеспечение того, чтобы по результатам этого отслеживания систематически принимались меры;

g) обеспечение того, чтобы политические рамки для переговоров отвечали требованиям времени и заслуживали доверия, в том числе характеризовались четкими параметрами для урегулирования вопросов окончательного статуса, благодаря чему всем, кто вовлечен в процесс, будет видна его конечная цель.

52. В этой связи я настоятельно призываю членов Совета Безопасности и «четверки» рассмотреть жизнеспособные варианты, которые были бы приемлемы для обеих сторон, поскольку я убежден, что без третьей стороны, активно и систематически исполняющей свою роль, не обойтись. Израиль традиционно с подозрением относился к таким ролям. Однако история событий показывает, что международное присутствие на месте было одним из ключевых элементов почти каждого *modus vivendi*, достигавшегося в отношениях между Израилем и его соперниками. Израильско-сирийская граница не была бы стабильной без миротворцев из состава Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением. Ситуация в Хевроне, какой бы напряженной и опасной она сейчас ни была, стала бы еще хуже без временного международного присутствия там. Полного ухода из Газы не удалось бы достичь, если бы Европейский союз не вызвался вести наблюдение за пропускным пунктом в Рафахе. Война между Израилем и «Хезболлой» в 2006 году разразилась бы гораздо раньше и стала бы еще более яростной, не будь присутствия ВСООНЛ, и она не закончилась бы без появления ВСООНЛ в их новой конфигурации, призванной содействовать выполнению резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности, полное осуществление которой — в интересах всех государств региона. За годы моего пребывания на посту Генерального секретаря я заметил растущее осознание Израилем того факта, что наличие третьей стороны, исполняющей свою роль непосредственно на месте, способно служить как арабским интересам, так и израильским. Поскольку есть общая заинтересованность в реализации варианта «два государства», должно иметься и общее понимание того, что этого не произойдет без усиления роли третьей стороны на местах.

53. Необходимо заниматься и проблемой того, как применять всеобъемлющий региональный подход к конфликту. В конце концов, мы имеем дело с арабо-израильским конфликтом, а не только конфликтом между Израилем и палестинцами. Необходимо полностью учитывать особенности региона и волнующие его вопросы, поскольку в конечном итоге мир будет достигаться между Израилем и его соседями — хотя прогресс на одном направлении не должен становиться заложником прогресса на другом. Я хотел бы напомнить Сирийской Арабской Республике, что она должна проводить политику, демонстрирующую ее приверженность миру и стабильности в регионе, в частности по отношению к своим непосредственным соседям. Израилю же я напоминаю, что всеобъемлющий мир в регионе недостижим без возвращения Голанских высот Сирийской Арабской Республике.

54. Я отмечаю, что многими высказывалась идея о возможности созыва международной конференции в ключе той, которая проводилась в 1991 году в Мадриде, и о том, что на ней можно рассмотреть все региональные грани конфликта. Эту идею нужно сейчас вновь изучить. Оживление регионального направления мирного процесса, которое является неотъемлемым элементом «дорожной карты», отвечает интересам всех. Мы должны работать над обеспечением подходящих условий и того, чтобы посредством конструктивных жестов были заложены основы для доверия и успешных переговоров.

55. Покидая свой пост, я ощущаю глубокое личное сожаление в связи с тем, что мир на Ближнем Востоке не достигнут. Стоящая перед международным сообществом необходимость сотрудничать с основными сторонами и достичь наконец урегулирования фундаментальной ближневосточной проблемы — урегулирования, неизбежные контуры которого мы так хорошо знаем, — является сегодня еще более насущной, чем 10 лет назад.
